

Виктор КРАСАВИН:

Моск. правда, — 2001 —
10 июля, — С.3

Я просто хочу петь...

Поначалу этот звонок показался ему просто-напросто неправдоподобным. Не может быть, наверное, какая-то ошибка.

Но ошибки не было: звонили действительно из Германии, из офиса одной из самых крупных звукозаписывающих компаний мира, и искали действительно именно его... И хотя к этому моменту на российских телеэкранах и частотах FM-радиостанций он помелькал, а точнее, позвучал пока совсем немного, специалисты отметили, что на нашей эстраде появился еще один талантливый артист.

С виду чем-то похожий на Юру Шатунова, но только более серьезный и более мужественный. Успевший в свои двадцать с небольшим окончить несколько курсов юридического института МВД, который же и бросил, разумеется, из-за любви к песне.

Парень с нестандартным взглядом на жизнь, на эстраду, такой, о каких говорят: с характером.

В детстве, обучаясь в музыкальной школе, любил петь в хоре и дуэтом. Позврослев, решил заняться своей сольной карьерой. Итак, знакомьтесь: Виктор КРАСАВИН.

1. Мой жанр — не попса...

- Ты — совсем молодой парень, и большинство твоих ровесников, работающих сегодня на нашей, да и зарубежной эстраде, предпочитают играть и петь в основном модную музыку. Ты же, если судить по твоему дебютному альбому, тяготеешь к тому жанру, который я бы назвал осовремененной попсой...

- Позволь с тобой не согласиться. Мой жанр называется гораздо проще — современная российская эстрадная песня. Так мне по крайней мере кажется. И я уверен, что я в нем — в этом жанре — не одинок. Другое дело, что сегодня этот жанр позволен, извините за такое слово, не многим.

- Это почему же?

- А потому, что современная российская эстрадная песня подразумевает наличие красивой мелодии, сочетающейся с хорошими стихами. Заметь: я говорю не о наборе звуков, а о мелодии. И мне, конечно, очень важно, какой аранжировщик будет «наряжать» эту мелодию, но изначально важнее всего само творение композитора. Да и «текста» в своих песнях я стараюсь не использовать. Мне нравится петь стихи. А для этого надо работать только с настоящими профессионалами, возможно, с лучшими из тех, кто сегодня способен сделать классный эстрадный материал. Вот и получается, что для существования того жанра, в котором я пытаюсь работать, необходимы как минимум три компонента: хороший композитор-мелодист, профессиональный поэт и...

- И аранжировщик?

- Не угадал. Последний в этой троице — сам певец, в данном случае — ваш покорный слуга, который не хочет выглядеть на сцене испуганным, повторяющим тридцать раз одни и те же, зачастую лишние всякого смысла слова. Я хочу петь песни, которые трогают душу, а не воздействуют на подсознательные рефлексы. Я хочу быть другом своих слушателей, а не провокатором, который толкает молодых прежде всего людей на выпивку и наркотики. И с этой точки зрения я для многих радиостанций и телеканалов, а значит — и для определенной части их аудитории в первое время своей работы буду неформатом. Если, конечно, завтра случайно не выяснится, что мой папа — владелец биржи или нефтяной компании или что я — незаконнорожденный сын Аллы Борисовны и Иосифа Давыдовича.

- А что, ты уже слышал в свой адрес упреки в том, что для каких-то FM-станций ты — неформатный?

- Пока нет.

- Значит, предчувствуешь?

- Нет. Просто я внимательно слушаю то, что сегодня звучит на любом нашем радио, и понимаю, что не мелодия и стихи правят там бал. Оговорюсь, правда, что исключения все-таки встречаются. Но в их числе, как правило, маститые мэтры или члены великосветских (читай: великоэстрадных) семей. Мои же ровесники, к которым я отношусь с искренним уважением, в лучшем случае классно поют, в худшем — тоскливо воют (или ноют), рифмуя

«сны» — «мечты», «дожди» — «жди» и так далее... И происходит это не потому, что они не могут ничего другого не позволено. Точнее, поощряется то, что полегче, поглубже...

2. Что делать? Извечный русский вопрос в начале XXI века...

- Что же в таком случае должен делать молодой артист, чтобы состояться?

- Ты хочешь сказать, угождать публике или идти своей дорогой? Кто-то сказал, что право на собственную позицию в творчестве надо заслужить. Наверно, это правильно. Но если с первых дней работы на сцене идти на компромиссы, идти на поводу у толпы, у тех, кто решает, что есть формат, а что — нет, то вряд ли потом захочется заниматься настоящим творчеством.

- В таком случае есть ли у тебя кумиры на отечественной эстраде? Спрашиваю об этом потому, что уж больно ты категоричен...

- Вообще-то я стараюсь жить по правилу: «Не сотвори себе кумира!». И ни на кого из тех, кто сейчас работает или недавно работал на нашей эстраде, быть похожим мне не хочется. Другой вопрос, что есть немало того, что согревает душу...

- Например?

- Например, Киркоров образца 1989 — 1998 годов, Макаревич (без рамок), Долина, Кузьмин, Антонов, а также сакс и композиции Преснякова-старшего, «Замыкая круг» Кельми... Конечно, это далеко не все. Многого из того, что действительно нравится, я, конечно, второпях не вспомнил...

- Такому максималисту, каковым ты, судя по всему, являешься, трудно найти своих авторов?

- Мои первые песни написаны самыми «форматными», а по-русски говоря, самыми популярными авторами нашей эстрады — Александром Добронравовым и Андреем Савченко. Есть сейчас проект, над которым для меня работает еще один корифей популярной эстрадной песни Александр Лукьянов. Планирую записать песни Вадима Байкова, Олега Сорокина. Словом, ищу своих авторов только среди лучших.

- Но это все, как я понимаю, композиторы. А как обстоят дела с поэтами?

- Нормально. Я уже сказал, что сегодня я очень внимательный слушатель отечественного музыкального эфира. И среди тех, чьи песенные стихи я люблю и хотел бы петь, — Лариса Рубальская, Григорий Белкин, Александр Вулых.

3. Я хотел жениться на Ларисе Долиной...

- Ты говорил в начале нашей беседы, что в музыкальной школе любил петь в дуэте. Если бы тебе сегодня предложили подобрать партнера или партнершу для дуэта, причем не только в России, но и за ее пределами, на ком бы ты остановил свой выбор?

- На Ларисе Долиной.
- Да! А почему не на Монтсеррат Кабалье?
- С ней я уже пел...

- !!

- Ну не пел, а подпевал... Только очень тихо, когда был на ее концерте в Кремле лет пять назад... А если серьезно, то творчеством Ларисы Долиной я интересовался всегда, сколько себя помню. Так случилось, что, когда наша семья находилась в Чехословакии (там какое-то время работали мои родители), мама подруга, которой было поручено следить за пустовавшей квартирой, сдала ее. И не кому-нибудь, а Долиной. Лариса в ту пору была совсем еще молодой певицей, тогдашнюю ее популярность с нынешней не сравнишь. И я, когда узнал, что в нашей квартире поселилась артистка эстрады, честно говоря, понятия не имел, что же она поет. Но в том, что она — певица стоящая, в нашей семье никто не сомневался. Ведь не стала бы сама Пугачева ездить в гости к кому попало!

- Ты хочешь сказать, что Алла Борисовна бывала в вашей квартире?

- Только, к сожалению, тогда, когда нас там не было.

- Не расстраивайся, может, еще она и к тебе в гости в ту же квартиру приедет. Вот станешь звездой — и жди гостей!

- Нет, ко мне не приедет. В тот наш двор сейчас простые «Волги» с трудом проезжают, куда уж там лимузинам да «хаммерам» стометровым... Вот если пару деревьев срубить, можно сесть на вертолете...

- Ну да ладно. Бог с ними, с лимузинами... Ты все-таки скажи, почему ты так выделяешь Долину! Неужели только из-за того, что она какое-то время жила в вашей квартире?

- Знаешь, я тогда еще ребенком был. Но когда услышал в записи, как она поет, просто-напросто влюбился в нее. К тому же Лариса тогда только-только ребенка родила, дочку Ангелину, да еще и без мужа осталась... А жить ей было негде, снимала квартиры, периодически селилась в гостиницах. Одно время, говорят, даже хотела бросить Москву и уехать куда-нибудь... В общем, наслушавшись разговоров взрослых, помню, решил я положить конец этому безобразию.

- Это каким же образом?

- Я решил на ней жениться. Во-первых, я ее любил. Во-вторых, автоматически решался вопрос с жильем, и не надо бы было куда-то уезжать. А в-третьих...

- Достаточно. Лучше скажи, что же тебе помешало осуществить свой замысел?

- Как это ни грустно сегодня звучит, помехой оказался мой возраст. Взрослые каким-то образом смогли убедить меня в том, что шестилетних мужчин в загс не пускают. Но вот как только я подрасту... Пока же я рос, Лариса решила все свои жилищные и личные проблемы, стала одной из самых красивых женщин не только на российской, но и на мировой эстраде. Про ее вокал говорить вообще излишне. Словом, рухнули все мои детские мечты, осталась последняя: спеть с ней дуэтом. Лариса Александровна, вы слышите меня?

4. Рыцарь — по имиджу и по натуре...

- Да ты по натуре рыцарь! А по имиджу?

- На эстраде я пытаюсь оставаться самим собой. Все мои песни — от первого лица. Все мысли, хоть они и написаны другими людьми, — это мои мысли. Пою только то, что чувствую. И между сценой и жизнью никаких водоразделов не провожу.

- То есть такой лирический герой?

- Выходит, что так.

- А может быть, однажды тебе захочется устроить бунт внутри самого себя. Спеть какой-нибудь хип-хоп или что-нибудь в этом роде?

- Зарекаться не буду. Сам знаешь, что «никогда» не говори. Тем более что вопрос с европейским проектом еще висит в воздухе. А он, это проект, здорово отличается от того, что я делаю сейчас здесь. Но больше об этом ни слова... Договорились?

Владимир НОВОСЕЛОВ.

Фото В. КОБИЦКИ.

114